

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Евгений Сергеевич Аничкин

*Заведующий кафедрой трудового, экологического права
и гражданского процесса Алтайского государственного
университета, доктор юридических наук, доцент*

E-mail: rrd231@rambler.ru

Екатерина Юрьевна Коваленко

*Доцент кафедры гражданского права Алтайского
государственного университета, кандидат юридических наук*

E-mail: ekov_@mail.ru

Внедрение альтернативных форм защиты прав участников хозяйственного оборота как фактор повышения уровня правовой культуры

Аннотация: статья посвящена исследованию альтернативных форм защиты прав участников современного хозяйственного оборота в России. Указываются проблемы и достижения внедрения института альтернативных форм разрешения споров в повседневную жизнь участников хозяйственного оборота. Особое внимание обращается на роль третейского разбирательства в защите прав в аспекте соотношения данного института с правосудием, осуществляемым государственными судебными органами. Актуальность обусловливается необходимостью расширения использования альтернативных форм защиты прав, что позволит снизить нагрузку на государственные суды и повлияет на формирование правовой культуры ведения конструктивного диалога с целью урегулирования разногласий и достижения взаимовыгодного результата с помощью цивилизованных форм разрешения конфликтных ситуаций без обращения в государственные органы.

Ключевые слова: правовая культура; участники хозяйственного оборота; обязательство; договор; защита нарушенных прав; альтернативные формы защиты; правосудие; третейский суд; разрешение споров.

Evgenii Sergeevich Anichkin

*Head of the Department of labor, environmental law and civil procedure of the
Altai State University, Doctor of legal sciences, Associate professor*

Ekaterina Yurevna Kovalenko

*Associate Professor of the Department of civil law of the Altai
State University, Candidate of legal sciences*

The Introduction of Alternative Forms of Protection of the Rights of Participants of the Economic Turnover as a Factor of Increase of the Level of Legal Culture

Annotation: the article is devoted to the study of alternative forms of protection of the rights of participants in modern economic circulation in Russia. One identifies the

challenges and achievements of introduction of institute of alternative forms of dispute resolution in the daily lives of participants of the economic turnover. Special attention is paid to the role of arbitration in the protection of rights in the aspect ratio of the institute of justice by state courts. The urgency dictated by the need to increase the use of alternative forms of protection of the rights that will reduce the burden on state courts and affect the formation of legal culture of constructive dialogue to resolve disagreements and find mutually beneficial results with the help of civilized forms of conflict resolution without recourse to the public authorities.

Keywords: *legal culture; participants in economic turnover; commitment; agreement; protection of rights; alternative forms of protection; justice; court of arbitration; dispute resolution*

Вопросы повышения уровня правовой культуры требуют глубокого научного осмысления проблемы внедрения альтернативных форм разрешения споров в практику урегулирования конфликтов между участниками хозяйственного оборота. Что касается практики использования альтернативных форм разрешения возникающих конфликтных ситуаций, в том числе и споров между участниками хозяйственного оборота, то наряду с некоторым увеличением как видов альтернативных процедур, так и числа случаев использования тех или иных альтернативных форм разрешения конфликтов, общая шкала популярности данных форм урегулирования разногласий не высока, по сравнению, например, с европейскими странами. Такое положение связано со многими причинами, среди которых можно назвать следующие: отсутствие традиции активного использования альтернативных форм разрешения конфликтов; невысокий уровень правовой культуры; недоверие к негосударственным институтам, оказывающим помощь в разрешении споров; продолжающееся реформирование отечественного законодательства, отсутствие в ряде случаев нормативных правовых актов и инфраструктуры, необходимых для нормального функционирования системы альтернативных форм разрешения споров.

Противоречивость происходящих в обществе экономических, политических и социальных процессов влияет на уровень правосознания как важного элемента, формирующего правовую культуру участников хозяйственного оборота. Несмотря на значительное повышение активности участия граждан и организаций во всех сферах общественной жизни, общий уровень правовой культуры значительной части населения остается невысоким, что, в свою очередь, негативно сказывается на надлежащем исполнении принятых на себя субъектами правоотношений обязательств и вызывает затруднения в выборе наиболее эффективных инструментов правовой защиты прав и законных интересов участников хозяйственного оборота.

Участники современного хозяйственного оборота ежедневно совершают различные сделки, большинство из которых являются договорами. В настоящее время существует система разноплановых гражданско-правовых мер, призванных защитить законные интересы участников обязательственных отношений. Одни из них носят межотраслевой характер и устанавливают общие правила и границы дозволенного поведения. Другие служат стимулом к надлежащему исполнению обязательства должником и гарантируют кредитору возмещение его

потерь в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Третьи обеспечивают надлежащее исполнение со стороны должника посредством организации самого исполнения обязательства, а в отдельных случаях являются практически самостоятельными независимыми обязательствами, направленными на снижение имущественных потерь и различных рисков участников гражданско-правового обязательства. Наконец, особо выделяются меры гражданско-правовой ответственности, призванные защитить права и интересы кредитора и восстановить его имущественное положение путем возложения на должника неблагоприятных дополнительных обременений.

В результате неисполнения или ненадлежащего исполнения той или иной стороной принятых на себя обязанностей у другой стороны, а также других участников хозяйственного оборота могут возникнуть убытки либо иные негативные последствия, связанные с нарушением договорного обязательства. Для удовлетворения своих требований по обязательству и возмещения возникших убытков и потерь перед участниками хозяйственного оборота, чьи законные интересы пострадали вследствие нарушения обязательства, встает вопрос о защите своих нарушенных прав и интересов.

Согласно статье 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Сегодня субъект может защитить свои права и интересы в судебном порядке, а также избрать одну из наиболее подходящих для него альтернативных форм защиты прав.

Как справедливо отмечается в литературе, развитие альтернативных форм защиты спорных прав в сфере гражданского оборота способствует повышению доступности и эффективности правосудия по гражданским делам и обеспечению более эффективной защиты прав и свобод для значительного количества субъектов гражданского оборота за счет использования простых, оперативных и менее затратных по сравнению с правосудием альтернативных процедур урегулирования конфликтных ситуаций¹.

Альтернативное разрешение споров представляет собой систему взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникшего спора, направленных на его внесудебное урегулирование или разрешение с использованием примирительных или иных не запрещенных законом процедур, осуществляемое, как правило, на основании добровольного волеизъявления сторон².

К альтернативным формам разрешения споров можно отнести переговоры, претензионный порядок урегулирования споров, посредничество, в том числе и медиацию, примирение, а также разрешение конфликтов специально уполномоченными органами в административном или ином порядке, третейское разбирательство и др. Что касается классификаций альтернативных способов разрешения споров, то она проводится по различным критериям: 1) по критерию участия третьего лица выделяют альтернативные формы разрешения споров с участием и без участия нейтрального третьего лица; 2) по критерию результата можно выделить: а) переговоры и договорную медиацию, результатом чего является гражданско-правовая сделка, заключение эксперта; б) решения постоянно действующих советов по разрешению споров, результатом чего является

¹ См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. М., 2010. С. 67.

² См.: Коннов А. Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 121.

рекомендация или обязательное для сторон решение; в) третейский суд, результатом чего является решение, имеющее обязательную силу для сторон и подлежащее обязательному исполнению, обеспеченное силой государства¹.

Наряду с многочисленными проблемами на пути внедрения института альтернативных форм разрешения споров в повседневную жизнь участников хозяйственного оборота, несомненно, есть и определенные достижения. Во-первых, это относится к наличию в нашей стране определенной нормативно-правовой базы, направленной на регулирование отношений в данной сфере: Федеральный закон от 7 июля 1993 г. «О международном коммерческом арбитраже», Федеральный закон от 24 июля 2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и др.

Во-вторых, создаются специальные альтернативные формы урегулирования конфликтов, предназначенные для разрешения спорных ситуаций в конкретной узкоспециализированной сфере. Например, для разрешения споров между профессиональными участниками рынка финансовых услуг в России создан институт финансового омбудсмена, а для разрешения споров, возникающих из публичных правоотношений, существует институт административного примирения.

В сфере защиты прав потребителей, помимо общеизвестных и используемых на практике способов урегулирования разногласий, таких как претензионный порядок и независимая экспертиза, постепенно внедряется институт медиации по спорам с участием потребителей. В данном случае задача медиатора, назначенного на эту должность на конкретном предприятии или в определенном секторе экономики, заключается в облегчении урегулирования спора между сторонами, одна из которых — профессионал, а другая — потребитель. Для эффективного использования механизма медиации при разрешении споров с участием потребителей в нашей стране необходимо и полезно изучение законодательства Европейского Союза об альтернативных способах разрешения споров с участием потребителей, например, положений Директивы 2013/11/ЕС Европейского парламента и Совета об альтернативных способах разрешения потребительских споров от 21 мая 2013 г.

Изучение положительного опыта других стран выступает важным фактором расширения практики использования альтернативных форм разрешения споров участниками хозяйственного оборота нашей страны. Среди многих положительных моментов можно указать на наличие в зарубежных странах специальных центров, оказывающих содействие сторонам, избравшим для себя альтернативные способы разрешения споров. Например, в Великобритании действует Центр эффективного разрешения споров (Centre for Effective Dispute Resolution — CEDR), представляющий собой институт обращения за юридической помощью при разрешении конфликта к ушедшим в отставку судьям или адвокатам. Можно также назвать такой институт, как Chartered Institute of Arbitrators — некоммерческую организацию, занимающуюся продвижением и развитием всех форм разрешения споров в частном порядке, профессиональной подготовкой и аттестацией специалистов в области альтернативного разрешения споров.

¹ См.: *Гайдаенко Шер Н. И.* Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции : учеб.-практ. пособие. М., 2015. С. 16.

Кроме того, необходимо выделить некоторые международные центры, играющие важную роль в сфере альтернативного разрешения споров: Центр арбитража и медиации Всемирной организации интеллектуальной собственности и Центр альтернативных способов разрешения споров Международной торговой палаты (Париж).

В России действуют Центр содействия медиации и альтернативным способам разрешения споров (СОМЕДИАРС) Института законодательства и сравнительного правоведения, Центр арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты РФ и др.

В деле распространения практики широкого использования альтернативных способов разрешения споров между участниками хозяйственного оборота важную роль также играют объединения предпринимателей (Торгово-промышленная палата РФ, региональные торгово-промышленные палаты), Международная торговая палата (International Chamber of Commerce, ICC) (Париж, Франция), в составе которой создан Центр альтернативного разрешения споров, занимающийся администрированием примирительных процедур и др.), которые в рамках своей деятельности принимают документы, способствующие адекватному регулированию примирительных процедур и продвижению данных способов в сфере защиты нарушенных прав. Например, субъекты крупного бизнеса и члены швейцарских торговых палат приняли участие в подписании Хартии о применении внесудебных методов разрешения споров, включая медиацию.

Среди альтернативных процедур разрешения экономических споров между участниками хозяйственного оборота в нашей стране наибольшее развитие получил третейский суд. В п. 1 ст. 11 ГК РФ разрешение третейским судом подведомственных ему дел наравне с разрешением дел судом общей юрисдикции и арбитражным судом отнесено к судебной защите нарушенных или оспоренных гражданских прав. В этом смысле можно утверждать, что арбитраж является институтом, полностью противоположным институту государственных судов, представляющих собой органы судебной системы какого-либо государства.

По пути противопоставления государственного правосудия и третейского разбирательства идут многие авторы. По мнению С. С. Алексеева, в настоящее время при развитости правовой культуры и особенностях различных юридических систем правосудие — особая государственная деятельность, призванная постоянно решать жизненные вопросы с позиции права и специально «приспособленная» для того, во всех случаях торжествовало право, достигались справедливость и истина, обеспечивались гарантии всех лиц, участвующих в юридических делах¹.

Данная позиция подкрепляется тем, что по смыслу ст. 10, 18, 46, 118 Конституции РФ судебная защита прав осуществляется исключительно государственным судом как органом правосудия и только посредством определенных форм судопроизводства (конституционного, гражданского, административного и уголовного). Кроме того, в ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» закреплено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и данным Законом. К выводу о том, что третейское

¹ См. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 50.

разбирательство является одной из альтернативных форм защиты гражданских прав, а третейский суд не относится к органам осуществления правосудия, пришел и Конституционный Суд РФ, сформулировав его в Определении от 4 июня 2007 г. № 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алтухова А. П. и Алтуховой Г. Ф. и других на нарушение конституционных прав ч. 1 ст. 4, ст. 42 АПК РФ и абзацем 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”».

Однако данные нормативные положения не исключают существования альтернативных судебных органов — негосударственных органов, осуществляющих защиту нарушенных прав граждан и юридических лиц. Федеральный закон «О международном коммерческом арбитраже» и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» предусматривают образование в России международных коммерческих арбитражей и третейских судов. Под понятием «суд» нельзя понимать только суд, входящий в государственную судебную систему. Данным понятием охватываются также органы, хотя и не входящие в государственную судебную систему, но независимые от спорящих сторон и исполнительной власти, созданные на основе закона для разрешения определенных вопросов и осуществляющие свои полномочия в соответствии с процедурой, предоставляющей гарантию законности. Иная позиция отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П, где указано, что под «судом понимается лишь тот суд, который входит в систему государственных органов». Однако следует обратить внимание на особое мнение судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского, отметившего, что «если государству отдавать исключительные привилегии вершить правосудную справедливость, то в конституционном смысле такое движение было бы неверным, наконец, определение третейских, в частности, судов институтом гражданского общества с отказом признать их юрисдикцию внутренне противоречиво»¹.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что хотя в юридической литературе отсутствует единство мнений относительно природы третейских судов, их места среди органов, осуществляющих правосудие, и компетенции, существует определенный консенсус, заключающийся в противопоставлении третейских судов судам государственным. Именно в качестве органов, разрешающих споры на альтернативной основе, они создавались. Благодаря этому выделяются их положительные стороны, присущие только подобного рода органам, а именно, особая форма разрешения спора путем примирения и согласования интересов сторон на началах конфиденциальности, честности, порядочности, добросовестности, взаимного доверия, желания сохранить партнерские отношения.

Вместе с тем, опираясь на широкое понимание правосудия как неизменной и постоянной воли предоставлять каждому его право, недопустимо смешивать право и государство, а также сводить социальные функции к функциям государства. Деятельность по разрешению правовых споров и конфликтов,

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 23, ст. 3356.

установление последствий, следующих из таких решений, никогда не являлась исключительно государственной. Юрисдикция как принятие обязательных решений может и должна осуществляться различными социальными институтами. Признание третейских судов формой юрисдикции не означает непременно включения их в сложившуюся систему государственного правосудия, поскольку это приведет к расширению смысла данной категории. Если даже рассматривать третейские суды как особую форму защиты прав и законных интересов, необходимо учитывать равенство всех форм защиты нарушенных прав, включая судебную, как определенную конституционную гарантию права субъектов общественных отношений на защиту.

Таким образом, сегодня в России идет процесс расширения использования альтернативных форм разрешения споров между участниками хозяйственного оборота, что позволит снизить нагрузку на государственные суды и повлияет на формирование правовой культуры ведения конструктивного диалога с целью урегулирования разногласий и достижения взаимовыгодного результата с помощью цивилизованных форм разрешения конфликтных ситуаций без обращения в государственные органы.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарев, А. С. Понятие правовой культуры // История государства и права. – 2011. – № 6. – С. 13–17.

2. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам / Г. А. Жилин. – М. : Проспект, 2010. – 573 с.

3. Коннов, А. Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 120–131.

4. Гайдаенко Шер, Н. И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции : учеб.-практ. пособие / Н. И. Гайдаенко Шер. – М. : Инфра-М, 2015. – 176 с.

5. Алексеев, С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.

References

1. Bondarev, A. S. Ponjatie pravovoj kul'tury [The concept of legal culture] // Istorija gosudarstva i prava. – 2011. – № 6. – P. 13–17.

2. Zhilin, G. A. Pravosudie po grazhdanskim delam [Justice in civil cases] / G. A. Zhilin. – M.: Prospekt, 2010. – 573 p.

3. Konnov, A. Ju. Ponjatie, klassifikacija i osnovnye vidy al'ternativnyh sposobov razreshenija sporov [Concept, classification and main types of alternative ways to resolve disputes] // Zhurnal rossijskogo prava. – 2004. – № 12. – P. 120–131.

4. Gajdaenko-Sher, N. I. Formirovanie sistemy al'ternativnyh mehanizmov razreshenija sporov: beskonfliktnoe obshhestvo kak osnova protivodejstvija korrupcii: ucheb.-prakt. posobie [The formation of the system of alternative mechanisms of disputes resolution: a conflict-free society as a basis for combating corruption: instructive practical manual] / N. I. Gajdaenko Sher. – M.: Infra-M, 2015. – 176 p.

5. Alexeyev, S. S. Pravo: azbuka-teorija-filosofija: Opyt kompleksnogo issledovanija [Law: ABC-theory-philosophy: Experience of complex research] / S. S. Alekseev. – M.: Statut, 1999. – 712 p.